

Лу Чжоу знал, что «крыса» его слышит, поэтому не спешил. Он завис в воздухе и прочитал мантру силы слуха.

Лу Чжоу ясно ощущал ауру нарушителя. Он чувствовал даже изменения в плотности ауры, которые были столь тонки, как прядь волос. Холодная аура тянулась во всех четырех направлениях. Тем не менее, он знал, что будет довольно трудно найти крысу, которая умела хорошо прятаться, даже если бы он знал общий район, где она пряталась, полагаясь только на силу обоняния.

Шум ветра и травы в окрестностях доносился до ушей Лу Чжоу, пока он искал звук дыхания и сердцебиения.

Только настоящий эксперт мог подавить дыхание и сердцебиение, притворившись мертвым в такой ситуации.

Мэн Чандун не знал, что как бы ни была хороша его техника побега, он никогда не сможет скрыться от такого эксперта, как Лу Чжоу. Только если он сможет стать единым с природой или подавить дыхание и сердцебиение, притворяясь мертвым, у него будет шанс спастись.

Лу Чжоу увеличил диапазон своего слуха, охватив радиус в сотню метров. Внезапно он повернулся лицом на север и поднял руку.

Бах!

Сияющая золотая печать ударила по плиткам на земле, разбив их вдребезги.

Горбатый старик был потрясен. Он вышел из своего укрытия, чтобы избежать удара, вынужденный раскрыть себя.

Лу Чжоу поднял руку, чтобы погладить свою несуществующую бороду, и тихо произнес:

— Крыса.

Горбатый старик удивленно посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Ты довольно искусен.

— Я не волновался, что не смогу найти тебя. Какая жалость! Ты отказался от пути в рай и выбрал двери в ад...

Горбатый старик достал нефритовый диск. Он увидел, что нефритовый диск слегка вибрирует; его колебания были довольно слабыми. Положив его на место, он спросил:

— Нефрит Зеленой Цикады у тебя?

Лу Чжоу не спешил делать шаг. Лучше всего было изучить противника. Поговорка гласила: знание себя и своего врага гарантирует победу. Его противник был из области зеленого лотоса; лучше всего было пресечь эту проблему в зародыше, чтобы предотвратить будущие неприятности.

Лу Чжоу не ответил на вопрос. Вместо этого он спросил:

— Тот молодой человек — твой господин?

Горбатый старик усмехнулся и произнес:

— Твое положение могло быть не таким скверным, если бы ты просто украл Нефрит Зеленой Цикады молодого мастера, но то, что ты уничтожил одну из его карт Рождения — непростительно. Как я могу позволить, чтобы твой порочный поступок остался безнаказанным?

Горбатый старик задумался. Ранее, когда он атаковал Раковину, его атака столкнулась с ударом человека перед ним. На основании этого он мог сказать, что его противник обладает глубокой культивацией. Однако это было очень странно: аура его противника была довольно слабой и не была похожа на ауру суперэксперта. Очень странно, что его противник смог догнать его и даже определить его местоположение. Учитывая подобное восприятие, он знал, что его противник не слаб. По этим причинам он был невероятно осторожен в общении с ним.

В этот момент Юй Шанжун, примчавшийся издалека как ветер, услышал слова горбатого старика и произнес:

— Какое лицемерие. Тебе можно убивать других, однако, когда это делает кто-то другой — это неправильно? Что это за извращенная логика?

Горбатый старик посмотрел на Юй Шанжуна и вспомнил предыдущий инцидент.

— Тебе лучше не вмешиваться, — произнес он.

Юй Шанжун покачал головой, поклонился Лу Чжоу и произнес.

— Учитель, такой упрямец не достоин того, чтобы вы лично делали шаг. Позвольте мне разобраться с ним, я обезглавлю его от вашего имени.

Выражение лица горбатого старика напряглось, когда он услышал эти слова.

Лу Чжоу махнул рукой.

— Отойди и наблюдай.

— Слушаюсь. — Юй Шанжун почтительно отступил в сторону.

— Он твой ученик? — спросил горбатый старик.

Не успел он договорить, как к нему издалека приблизился другой человек с золотыми крыльями, имеющими размах с десятков метров.

— Учитель, — Сы Уя остановился и произнес: — младшая сестра в порядке.

Горбатый старик прощупал силу Сы Уя, обнаруживая, что Сы Уя находится лишь на грани проращивания десятого лепестка. Эти люди были лишь культиваторами Озарения Сотни Треволнений. После некоторой паузы его глаза заблестели, и он спросил:

— Та девушка тоже твоя ученица?

Было ли это совпадением? Как он мог столкнуться с таким количеством учеников этого человека в огромном королевском дворце? В итоге горбатый старик стал еще больше опасаться Лу Чжоу.

Лу Чжоу произнес:

— Человек, которого ты пытался убить — мой ученик.

Горбатый старик усмехнулся.

— Я недооценил тебя.

Лу Чжоу произнес:

— Ты уже умер, решив выступить против меня. Я уничтожил одну из карт Рождения твоего молодого мастера, чтобы преподать ему урок, вместо того чтобы убить его. Я не думал, что он не раскается.

Горбатый старик покачал головой и произнес:

— Тот, кто должен раскаяться, это ты, а не мой молодой мастер. Будет правильно, если я сегодня отомщу за него.

Лу Чжоу покачал головой.

— Ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо.

После этого Лу Чжоу достал Золотое Зеркало Тайсуй.

Когда свет от зеркала упал на горбатого старика, тот попытался инстинктивно уклониться. Однако как он мог оказаться быстрее скорости света?

Лу Чжоу поднялся в воздух, держа в правой руке Золотое Зеркало Тайсуй, освещающее горбатого старика.

Сы Уя напомнил Юй Шанжуну:

— Старший брат, отойди.

Сы Уя боялся, что стоящий перед ними старик воспользуется случаем и возьмет их в заложники, чтобы угрожать их учителю. Это поставит их учителя в невыгодное положение.

Юй Шанжун кивнул и полетел обратно. Он и Сы Уя полетели в сторону Юй Чжэнхуа и других учеников вместе с только что прибывшим хранителем Павильона Злого Неба.

У Сы Уя не было времени объяснять молодость их учителя. Он лишь сказал всем, что этот молодой человек — мастер Павильона Злого Неба, и что они не должны говорить об этом никому другому.

Не стоит и говорить, что юный вид Лу Чжоу потряс всех.

Сердца Юй Чжэнхуа и малышки Юань'эр были полны вопросов. Действительно ли этот юноша был их учителем? Однако, увидев летящие в воздухе голубые ручные печати, они перестали сомневаться в правдивости слов Сы Уя.

Когда золотой свет упал на горбатого старика, ничего не произошло. Отражение в зеркале отражало его нынешний облик. Он усмехнулся и произнес:

— Ты недостаточно силен, чтобы прощупать мою культивацию...

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Пока рано об этом говорить.

После этого рука Лу Чжоу засветилась тусклым голубым светом. Золотой луч света из Золотого Зеркала Тайсью стал голубым и осветил горбатого старика.

Позади старика показалась марионетка, за которой стоял аватар старика.

Вокруг аватара и астробии горбатого старика вились клубы зеленого дыма, похожего на ленту. Зеленый свет тускло освещал Диск Рождения, имеющий 36 треугольников. Когда Лу Чжоу посмотрел вниз на лотос у ног аватара, он увидел, что во Дворце Рождения отчетливо мигают 13 карт Рождения.

Однако, в отличие от Лань Сихэ, у горбатого старика было одиннадцать лепестков на вершине 13 карт Рождения.

Лань Сихэ однажды сказала, что в ее культивации произошла ошибка: она не прорастила одиннадцатый лепесток до того, как активировала тринадцатую карту Рождения.

Очевидно, что горбатый старик не совершил такой ошибки и успешно прорастил одиннадцатый лепесток перед активацией тринадцатой карты Рождения.

— Голубой свет? Ты способен увидеть мой аватар?! — Выражение лица горбатого старика стало неприглядным; он был одновременно зол и удивлен.

«Один лепесток на каждые двенадцать карт рождения?» В голове Лу Чжоу возникла смутная мысль. В то же время он выпустил высшую мистическую силу, отчего голубой свет стал золотистым. На самом деле он был удивлен марионеткой противника и его 13 картами Рождения. Он впервые столкнулся с таким сильным противником.

Лу Чжоу продолжал светить Золотым Зеркалом Тайсью на горбатого старика.

Старик был зол. Происходящее ничем не отличалось от того, как если бы кто-то ночью светил факелом в лицо! Он небрежно взмахнул рукой, и нефритовый диск закружился в воздухе. Спиралевидные энергетические печати разлетелись во все стороны, позволяя ему выйти из зоны действия света.

Убрав Золотое Зеркало Тайсью, Лу Чжоу снисходительно произнес:

— Я думал, что ты эксперт. Подумать только, простой культиватор тринадцати карт Рождения осмеливается вести себя так высокомерно.

— Ты действительно хорош в хвастовстве. Ты тот самый эксперт, который победил

культиватора тринадцати карт Рождения из области белого лотоса? — спросил горбатый старик.

— О, неужели мое имя проникло даже в область зеленого лотоса? — спросил Лу Чжоу.

Горбатый старик не мог больше терпеть грубую манеру общения Лу Чжоу. Его фигура мелькнула, и он в мгновение ока оказался перед Лу Чжоу.

Культиваторы, наблюдавшие за происходящим вдалеке, выглядели взволнованными.

— Давайте посмотрим, как мастер Павильона Лу победит этого человека!

— Его стиль неизменен. Результат будет таким же.

Ся Чанцю улыбался, наблюдая за происходящим. Мысленно он уже приготовил 10000 слов лести.

В этот момент...

Бум!

Когда горбатый старик внезапно вытянул руку, светящуюся зеленым светом, из нефритового диска с силой вырвались зеленые ленты дыма.

Лу Чжоу поднял руки, чтобы блокировать атаку, но ленты дыма обогнули его руки и попали в защитную энергию, заставив его отлететь назад.

Карта критического блока -1!

Лу Чжоу был застигнут врасплох горбатым стариком, скорость которого была выше, чем у Лань Сихэ. Он выругал себя за небрежность. Стабилизировав свое положение, он посмотрел на своего противника.

Уверенность горбатого старика возросла, когда он увидел, что его удар отбросил Лу Чжоу назад.

— Хватит бахвалиться. Ты совсем не похож на эксперта... — произнес он.

Лу Чжоу спросил:

— Что это за сила карты Рождения?

— Есть ли необходимость в том, чтобы я использовал против тебя свои карты Рождения?

Между тем, даже евнухи и дворцовые служанки собрались неподалеку, привлеченные суматохой.

Горбатый старик был раздосадован этим и проревел:

— Проваливайте!

Раздавшийся звук заставил всех поспешно отступить.

Лу Чжоу нужно было определить силу карт Рождения противника, чтобы понять, стоит ли использовать карту уменьшения, ведь необдуманное использование будет пустой тратой карты. Кроме того, у его противника была защищающая его марионетка, поэтому с ним будет трудно справиться.

Стоит ли говорить, что хотя горбатый старик имел 13 карт Рождения, как и Лань Сихэ, с добавлением одиннадцатого лепестка его сила намного превосходила силу Лань Сихэ.

Вдалеке...

— Не волнуйтесь. Мастер Павильона просто разминается... Посмотрите, разве он не в порядке?
— уверенно произнес Ся Чанцю.

— Все было бы хорошо, если бы ты не упомянул об этом. Но раз уж ты об этом сказал, я не могу не волноваться, — произнес Янь Чжэньлуо, явно волнуясь.

— Противник очень силен. Это хорошо, что ты волнуешься, но как ты можешь говорить такие бессмысленные слова?

— Э... нет никаких бессмысленных слов. Я просто сказал то, что меня беспокоит.

— Посланник Янь, ты меня не так понял. Разве мастер Павильона не забрал тебя из Совета Черной Башни? Разве ты не был свидетелем коллективного понижения Совета Черной Башни?

Услышав эти слова, на лице Яня Чжэньлуо появилось раскаянное выражение.

— Прошу прощения.

— Все в порядке. Просто смотри внимательно. То, что ты сейчас видишь — это мир сильных. Никто не знает истинной силы мастера Павильона. С того момента, как мастер Павильона убил Е Чжэня, я понял, что у него есть привычка вести себя как свинья, желающая проглотить тигра!

— ...

Посмотрев на тех, кого не отпугнула его звуковая техника и кто продолжал наблюдать за их битвой, горбатый старик насторожился, увидев, что они совсем не выглядят обеспокоенными. На всякий случай он произнес:

— Отдай Нефрит Зеленой Цикады, высвободи всю энергию жизненной силы, которую ты поглотил и уничтожь три свои карты Рождения. Если ты это сделаешь, то я не стану убивать тебя...

Лу Чжоу спросил:

— Ты думаешь, что способен заставить меня сделать это?

— Похоже, тебе нужно преподать еще один урок! — Горбатый старик снова швырнул нефритовый диск.

Фигура Лу Чжоу мелькнула, и он три раза подряд применил свою великую технику, отступая назад. В итоге он остановился над дворцовой стеной.

Нефритовый диск появился над Лу Чжоу и опустился, как огромная летающая тарелка. Все произошло так быстро, что он не успел использовать ни одной карты предмета.

Золотое Тело Будды!

Бум!

Надписи Дао на стенах дворца были немедленно уничтожены, а на земле образовалась огромная яма.

Обернувшись, Лу Чжоу обнаружил, что старика нигде не видно.

Бум!

На нефритовом диске появился зеленый лотос, а с неба хлынул поток зеленой энергии.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Золотое Тело Будды продолжило падать с неба, пока его не стало видно. Можно было только представить себе вес нефритового диска.

Вдалеке...

— ... — Ся Чанцю.

Янь Чжэньлуо нахмурился и произнес:

— Что-то не так. Слушайте все: быстро расходитесь. Это флаг формации Семи Звезд. Придерживайтесь его. — Он торопливо достал флаг формации Семи Звезд.

Сы Уя покачал головой.

— Это бесполезно. Культивация противника невероятно высока. Чжао Хунфу.

— Что прикажете? — Выражение лица Чжао Хунфу посерьезнело. От ее обычной беззаботности не осталось и следа.

— Принеси руническую ткань.

— Что ты хочешь сделать? — спросил Юй Чжэнхай.

— Увести всех.

— Вы все идите, а я останусь. — Юй Чжэнхай вылетел вперед на несколько метров.

— Как я могу уйти? — Юй Шанжун переместился к Юй Чжэнхаю.

Холодное убийственное намерение пронизывало все вокруг.

Хотя два старших ученика Лу Чжоу часто не видели друг друга в упор, они были очень похожи, особенно по части упрямства.

Горбатый старик задорно рассмеялся:

— Это тот самый эксперт, который победил культиватора тринадцати карт Рождения одним

ударом? Какая нелепость. Ты можешь винить только себя за то, что был слеп и оскорбил моего молодого мастера...

В этот момент с земли раздался низкий голос.

— Поднимись.

— Что? — Горбатый старик был ошеломлен.

Треск!

Огромная ладонь схватила нефритовый диск и толкнула его вверх.

Лу Чжоу знал, что нефритовый диск был причиной того, что горбатый старик обладал силой, превосходящей силу культиватора тринадцати карт Рождения. Он использовал высшую мистическую силу, чтобы толкнуть нефритовый диск вверх. Эта сцена была похожа на ту, когда он удерживал остров Пэнлай.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2405106>